

Годъ
Тридцать девятый.

ЛИТОВСКИЯ

28 Января 1901 года.

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ

№ 4.

ВѢДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.

Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 5 коп., а за 1897, 1898 гг. и 1899 г. и 1900 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

„ два раза 15 „

„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 4.

Дѣйствія Правительства Опрежденіе Свят. Синода. Мѣстные распоряженія. Перемѣщеніе. Назначеніе. Къ свѣдѣнію и исполненію благочинныхъ Литовской епархіи. Отъ Литов. Епарх. Училищнаго Совѣта. Мѣстные извѣстія. Преподаваніе Архипастыр. благословенія. Вакансіи. **Неофициальный отдѣлъ.** Русскій языкъ въ древней Литвѣ. На какомъ языкѣ писала Литва? Въ Бозѣ почившій преосв. Владиміръ, еп. Нижегородскій и Арзамасскій. † Памяти Ив. Ив. Морозовскаго. † Генералъ-фельдмаршалъ І. В. Гурко (Некрологъ). Замѣтка о мелодіи гимна „Коль славенъ нашъ Господь“. Объявленіе.

Дѣйствія Правительства.

— Опрежденіе Святѣйшаго Синода отъ 19 января 1901 г. № 177, о прекращеніи возношенія въ церквахъ моленій о православныхъ воинахъ и христіанахъ, сущихъ въ Китаѣ. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о прекращеніи возношенія въ церквахъ моленій о православныхъ воинахъ и христіанахъ, сущихъ въ Китаѣ. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: принимая во вниманіе, что опасность, коей подвергалась жизнь православныхъ воиновъ и христіанъ, находящихся въ Китаѣ, въ настоящее время по милости Божіей миновала, предписать Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, Синодальнымъ членамъ и прочимъ епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства сдѣлать распоряженіе о прекращеніи установленнаго, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 30 іюня 1900 г. № 2660, возношенія

моленій о православныхъ воинахъ и христіанахъ, сущихъ въ Китаѣ въ напасти; о чемъ и напечатать въ журналъ „Церковныя Вѣдомости“.

Мѣстные распоряженія.

— 23 января священникъ Зблянскій церкви, Лидскаго уѣзда, *Сергій Товаровъ* и священникъ Иженской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Матвѣй Клопскій* взаимно **перемѣщены** одинъ на мѣсто другого, послѣдній согласно его желанію, а первый для пользы службы.

— 22 января вакантное священническое мѣсто при Довбенской церкви, Ошмянскаго уѣзда, предоставлено быв. воспитаннику Литовской семинаріи *Николаю Петровскому*.

— 18 января, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Остринской церкви, Лидскаго уѣзда, священникъ Новоселковской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Константинъ Пилуевскій*.

— 22 января на вакантное мѣсто псаломщика при Выстрицкой церкви, Виленскаго уѣзда, назначенъ исправляющимъ должность сынъ псаломщика *Михаилъ Амбовъ*.

Къ свѣдѣнію и исполненію благочинныхъ Литовской епархіи.

Согласно постановленію Консисторіи, утвержденному Высокопреосвященнѣйшимъ Ювеналіемъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, отъ 17 января 1901 года за № 119, взносы духовенства на содержаніе въ семинаріи надзирателя, учителя народной медицины и музыкальнаго класса должны быть

препровождены о.о. благочинными попрежнему непосредственно въ Правленіе семинаріи, минуя Консистоцію.

Отъ Литовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Литовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 19 декабря 1900 года за № 24, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ отъ 9 января 1901 г. за № 65, вмѣняется въ обязанность завѣдующимъ церковными школами Литовской епархіи принять мѣры къ устраненію неурядковъ въ школахъ, замѣченныхъ о. епархіальнымъ наблюдателемъ при посѣщеніи имъ сихъ школъ: а) Весьма немногіе изъ учащихся знаютъ день своего Ангела и почти никто не знаетъ тропаря святому, имя котораго носитъ и житія его. б) Какъ бы ни было тепло школьное помещеніе, дѣти обыкновенно сидятъ въ школѣ, въ тѣхъ тулупчикахъ, въ которыхъ приходятъ въ школу зимой, влѣдствіе чего дѣти потѣютъ, а выбѣгая во время пережвѣнъ на воздухъ, легко простуживаются. в) Дѣти, приходя въ школу, не вытираютъ своихъ сапогъ отъ грязи, не отряхиваютъ сѣбѣ зимою, влѣдствіе чего въ школѣ бываетъ грязь.

Мѣстные извѣстія.

— 24 января преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства прихожанамъ Григоровичской церкви, Дисненскаго уѣзда, пожертвовавшимъ на ремонтъ церкви и ограды 474 рубля, а также 65 р. на сооруженіе школы св. Θεодосія, Черниговскаго Чудотворца.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ —

Дисненскаго — м. Поставахъ 3-го священ. (12).

Б) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ —

Вилейскаго уѣз. с. Нарочи (6).

Дисненскаго — м. Поставахъ 3-го псаломщ. (10).

— с. Порѣчьи (3).

Неофициальный отдѣлъ.

Русскій языкъ въ древней Литвѣ.

Въ XV, XVI и въ началѣ XVII столѣтія въ Литвѣ официальнымъ языкомъ былъ русскій. Сохранилось множество актовъ и документовъ, вполне подтверждающихъ это. Однимъ изъ подобныхъ памятниковъ является, между прочимъ, актовая книга унитскаго гродскаго суда за 1585—1587 годы. Грод-

скіе суды установлены были на Литвѣ около 1566 г. и въ нихъ были судимы дѣла уголовного характера. Состояли они изъ старосты или подстаросты, трехъ судей и писаря. Всякія заявленія этимъ судомъ заносились въ судебныя книги и такую именно книгу и составляетъ актовая книга унитскаго гродскаго суда.

Вся книга, цѣликомъ, написана на русскомъ языкѣ, т. е. на той разновидности русскаго языка, которая влѣдствіе историческихъ и этнографическихъ причинъ, постепенно выдѣлялась изъ общерусскаго говора и къ концу XVI столѣтія уже вполне организовалась и сформировалась въ видѣ западно-русской рѣчи. Тогдашній русскій языкъ, на которомъ написана книга, былъ языкомъ живымъ, развивавшимся подъ двойнымъ культурнымъ вліяніемъ—Руси и Польши и, носилъ на себѣ явные и очень опредѣленные слѣды этого двойного вліянія и не подлежитъ сомнѣнію, что тщательный и тонкій филологическій анализъ, приложенный къ лингвистическому материалу, представляемому этою книгою, откроетъ много и интереснаго и новаго. Для насъ, впрочемъ, не эта сторона важна: важенъ для насъ самый фактъ существованія и широкаго употребленія русскаго языка въ дальной мѣстности и на этотъ фактъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе.

Унитскій гродскій судъ обнималъ собою пространство нынѣшняго Поневѣжскаго уѣзда, Ковенской губерніи, имѣя мѣстопробываніе въ гор. Поневѣжѣ. Ковенская губернія вся почти сплошь заселена коренными литовцами, которые страну свою называютъ Жмудь, а себя жмогусами. Въ этой мѣстности, болѣе чѣмъ въ какой либо другой, занятой нѣкогда литовскимъ племенемъ, население сохранило почти въ нетронутомъ видѣ свои національныя особенности, свой языкъ и свой обычай, и охраняетъ эти особенности съ усердіемъ и ревностію, доходящими почти до фанатизма. Въ деревенской глуши съ трудомъ можно объясниться по-русски, несмотря на вліяніе народной русской школы и требованія государственной жизни. Все женское населеніе, особенно старшій возрастъ, который не прошелъ черезъ русскую школу, почти поголовно не знаетъ по-русски, русскаго языка не изучаетъ и даже относится къ нему враждебно. И вотъ въ такой то, можно сказать, архилитовской странѣ, въ самой глубинѣ Жмуди, мы встрѣчаемъ въ XVI столѣтіи употребленіе русскаго языка не только среди зажиточныхъ и состоятельныхъ классовъ населенія, но и среди простолюдиновъ, деревенскихъ жителей, мелкихъ землевладѣльцевъ, шляхты, обращающихся въ гродскій судъ по своимъ дѣламъ. Чѣмъ и какъ можно объяснить такое рѣдкое, то небывалое явленіе?

Литва позже выступаетъ на историческое по-

прише, чѣмъ сосѣдняя Русь. Въ то время, когда русскіе уже давно приняли христіанство и духовно приобщились къ культурной жизни византійскихъ грековъ, — литовцы, укрываясь въ глухихъ, недоступныхъ чащахъ своихъ дѣсовъ и болотъ, были еще язычниками. Только крайняя необходимость заставляла ихъ вступать въ сношенія съ сосѣдними славянскими племенами. Частые походы на Литву русскихъ князей и польскихъ королей, сопровождавшіеся обыкновенно полною удачею, заставляли литовцевъ еще болѣе уклоняться отъ сближенія съ своими сосѣдями и удаляться еще глубже въ неприступныя дебри литовскихъ дѣсовъ. Язычество крѣпло, развивалось, формировалось въ правильную религіозную систему; явилось достаточно организованное жреческое, сословіе, съ опредѣленнымъ религіознымъ культомъ, съ храмами и идолами. Эта политическая и религіозная изолированность Литвы, эта узконаціональная обособленность цѣлаго племени несомнѣнно привела бы къ концу концовъ къ образованію совершенно самостоятельно государственнаго организма, непохожаго ни на восточныхъ, ни на западныхъ своихъ сосѣдей, если бы въ первой половинѣ XIII столѣтія не случилось важное историческое событіе, совершенно измѣнившее судьбы и Руси и Литвы.

Событіе это было — появленіе татаръ и многолѣтнее владычество ихъ на Руси. Извѣстны плачевные результаты этого печальнаго событія. Историческое движеніе русскаго народа, такъ счастливо начавшееся усвоеніемъ византійской культуры, должно было приостановиться; политическая жизнь въ странѣ почти замерла, Русь вынуждена была сосредоточить свои жизненные интересы въ Ордѣ, повернуть, такъ сказать, фронтъ къ востоку. Этимъ то роковымъ ослабленіемъ Руси и воспользовалась сосѣдняя Литва, не испытывая татарскаго погрома и потому болѣе сильная и могучая. Настало для литовцевъ удобное время свести съ русскими старые счеты. Коренныя русскія земли на западъ и югъ мало по малу, то при помощи оружія, то вслѣдствіе родственныхъ отношеній князей литовскихъ съ русскими князьями, переходятъ подъ власть Литвы. Даже Кіевъ — мать городовъ русскихъ, откуда еще Владиміръ язычникъ дѣлалъ удачные походы на Литву, въ XIV столѣтіи очутился подъ властію литовскаго князя и долженъ былъ уступить первенство неизвѣстной до того времени Вильнѣ. Точно также очутилась подъ властію литовскихъ князей и Волынь и Подолія и вся почти, такъ называемая, нынѣ Вѣлоруссія. Однимъ словомъ, литовское владычество широкою волною разлилось по всей юго-западной Руси и русская земля, разоренная татарами, политически обезсиленная раздорами князей, не могла оказать сопротивленія этому распространенію Литвы, безропотно неся иго съ одной стороны татар-

ское, а съ другой литовское. Повидимому, настали послѣднія времена для русскои народности и русской государственности въ западной Руси.

Но случилось иначе. Русскій народъ въ это критическое для него время проявилъ многочисленные признаки своего культурнаго превосходства предъ литовцами. Продолжительное общеніе съ образованной Византійей и благотворное вліяніе послѣдней было причиною того, что Русь духовно окрѣпла и выработала такую самобытную и такую прочную культуру, что для нея не страшны были ни владычество монголовъ, ни подчиненіе Литвѣ. Это подчиненіе русскихъ областей литовскимъ князьямъ было ознаменовано фактомъ въ высшей степени примѣчательнымъ, хотя и не единственнымъ въ исторіи. Подобно тому, какъ римляне, побѣдивъ грековъ, подчинились греческой культурѣ, или какъ германцы, занявъ Римскую имперію, усвоили себѣ римскую цивилизацію, такъ и литовцы, покоривши русскія области, очутились въ роли побѣжденныхъ, совершенно подчинившись многостороннему и сильному вліянію покоренныхъ русскихъ. Всѣ писатели согласно утверждаютъ, что литовцы, по мѣрѣ того, какъ расширяли свои владѣнія на счетъ сосѣднихъ русскихъ княжествъ, все болѣе и болѣе подвергались обрусѣнію и уже въ XIII вѣкѣ приняли русскую цивилизацію и русскій языкъ и сдѣлали у себя языкомъ двора, науки, судопроизводства, администраціи и дипломатіи. Сосѣди могли понимать литовцевъ и сноситься съ ними только при посредствѣ русскаго языка. Желая упрочить свою власть надъ русскими областями, литовскіе князья охотно и часто вступали въ родственныя связи съ князьями русскими, роднились не только по языку но и по крови. Благодаря этому родству литовскихъ князей съ русскими, распространеніе литовскаго владычества надъ западною Русью не произвело въ ней перемѣнъ въ отношеніяхъ культурныхъ. Русская жизнь шла своимъ чередомъ и русскій языкъ былъ во всеобщемъ употребленіи на всемъ пространствѣ великаго княжества литовскаго, не только среди коренныхъ русскихъ, но и среди коренныхъ литовцевъ, въ томъ числѣ и въ княжескомъ родѣ. Такъ, великій князь Ягайло по-польски совѣмъ не умѣлъ. Витовтъ обыкновенно говорилъ по-русски и писалъ на русскомъ языкѣ. Свидригайло былъ великимъ поборникомъ русскои народности и русскаго языка, за что, по интригамъ поляковъ, лишенъ былъ и княжества въ 1432 г. Казиміръ Ягайловичъ и Сигизмундъ Казимировичъ тоже благопріятствовали русскои народности и русскимъ началамъ въ Литвѣ. Сами подданные литовскаго княжества иначе не называли себя, какъ русскими: католики называли себя „русскими римскаго закона“, а православные „русскими греческаго закона“. Что касается судопроизводства и администраціи,

то здѣсь съ особою силою отразилось русское вліаніе, что и понятно, такъ какъ русское право и русскіе обычаи, благодаря древности и привычкѣ къ нимъ народа, имѣли въ глазахъ его болѣе значенія, чѣмъ право иноземное, напр. магденбургское, дарованное Ягайломъ Вильявъ въ 1387 году. Законы русской правды, какъ болѣе соответственныя странѣ и обычаямъ народа, были издавна приняты и дѣйствовали въ Литвѣ, а впоследствии вошли въ составъ литовскаго статута. Нечего и говорить о томъ, что всѣ законоположенія, собранныя въ литовскомъ статутѣ, были писаны языкомъ русскимъ, какъ объ этомъ упоминаетъ канцлеръ Великаго Княжества Литовскаго Левъ Сапѣга, приготовившій, по повелѣнію короля Сизигмунда III, изданіе статута: „если которому народу встыдъ правъ своихъ не умѣти, поготовю намъ, которые не обчимъ якимъ языкомъ, але своимъ властнымъ (т. е. русскимъ) права списанныя маемъ“.

Самую цвѣтущую эпоху русскаго языка въ Литвѣ были XV, XVI и начало XVII столѣтія. Всѣ судебныя и административныя акты за это время, даже на Жмуди т. е. въ самомъ центрѣ литовскаго племени, какъ это видно и изъ XXVI т. актовъ изд. виленскою комиссіею для разбора древнихъ актовъ, писаны не иначе, какъ на русскомъ языкѣ, что обязательно требовалось особымъ постановленіемъ статута (розд. IV, 1, пунктъ 4). Только съ половины XVII столѣтія начинаютъ мало по малу употреблять въ актахъ и польскій языкъ, хотя и весьма рѣдко. Только въ 1697 году послѣдовало формальное запрещеніе употреблять русскій языкъ въ верховныхъ судахъ и постановлено было употреблять языкъ польскій (vol. leg. т. V f. 863). Значеніе русскаго языка въ Литвѣ и вообще русскіхъ началъ въ этомъ краѣ отлично понимали и современники и недаромъ выражались, что „Литва и Жмудь цвѣтеть русчизною, что Литва и Жмудь безъ русскаго языка существовать не могутъ“.

Такимъ образомъ, уже одинъ языкъ, на которомъ написана актовая книга ушитскаго гродскаго суда, съ очевидностью доказываетъ, какъ сильно было въ XVI столѣтіи русское культурное вліаніе на Жмуди, какіе успѣхи сдѣлала русская гражданственность въ коренныхъ литовскихъ земляхъ, причѣмъ успѣхи эти объясняются не насильственными какими нибудь дѣяніями, не принужденіемъ (правительство, все таки, оставалось польское), а единственно внутренними достоинствами, превосходствомъ русскіхъ началъ, русской культуры. Невольно напрашиваются на мысль сопоставленія и выводы не въ пользу настоящаго положенія русскаго языка на Жмуди*).

*) Изъ предисловія Ф. Н. Добрянскаго къ тому XXVI актовъ, изд. виленскою комиссіею для разбора древнихъ актовъ.

На какомъ языкѣ писала Литва?

По поводу статей г. Н. П. Энгельгардта о Северо-Западномъ краѣ вообще и въ частности о сокровищахъ виленскаго центрального архива, петербургско-польская газета „Kraj“ въ последнемъ номерѣ утверждаетъ, что „я ломлюсь въ открытую дверь, сообщая всѣмъ извѣстный фактъ, же на давней Литвѣ акта писане по біалоруску“. Ничего подобнаго я однако въ моей статьѣ не говорилъ и не могъ сказать, такъ какъ это совершенный вздоръ.

Не „біалорусскій“ языкъ былъ на Литвѣ до 1697 года, т. е. до конца XVII столѣтія, языкомъ государственнымъ, юридическимъ, а просто русскій. Въ моей статьѣ я привожу ясный, какъ день, текстъ статута Великаго Княжества Литовскаго въ рукописи 1588 года, которую всякій можетъ видѣть въ витринѣ публичной бібліотеки Вильны: „А писарь земскій маеть по-русску *литерами и словами* русскими вси листы, выписы и позы писати“.

И дѣйствительно, во исполненіе закона, прежде всего акты всѣхъ литовскихъ судовъ земскихъ, градскихъ, подкоморскихъ и главнаго трибунала писаны „русскими литератами“, т. е. кириллицей съ титлами и славянскими, буквенными цифрами. Правда, суды принимали акты на всѣхъ говорахъ — великорусскомъ, біалорусскомъ, малорусскомъ, червонорусскомъ. Быть можетъ судъ принялъ бы и бумагу, писанную на польскомъ нарѣчій, если бы она изображена была русскими литератами, кириллицей, хотя и не призналъ бы ее конечно писаной „русскими словами“. Въ XVIII вѣкѣ, когда уже короной провозглашенъ былъ государственнымъ языкомъ Литвы польскій, суды, приводя древніе акты, писанные по-русски, обыкновенно только переписывали ихъ латинскими литератами. Это называлось „шпетлумачить“, т. е. перевести.

Чѣмъ акты древнѣе, тѣмъ русскій языкъ ихъ чище. Но и самыя поздніе писаны несомнѣнно по-русски, лишь съ примѣсью нѣкоторыхъ мѣстныхъ особенностей. Важно правописаніе географическихъ наименованій. До уніи 1596 года всѣ наименованія городовъ, мѣстечекъ, урочищъ, рѣкъ, земель пишутся по русскому выговору. Яркое доказательство, что по культурѣ Литва есть исконная русская земля. Лишь послѣ уніи „Рѣчица“ русская превращается въ „Жѣчицу“ — польскую, и почему-то до сихъ поръ остается въ польскомъ нарядѣ. Статутъ требовалъ писать во-первыхъ — русскими литератами (кириллицей), а во-вторыхъ — русскими словами. И „русскими словами“, для всякаго русскаго уха внятными, писаны хотя бы всѣ акты виленскаго городского суда. Если говорить, какъ это дѣлаетъ „Kraj“, будто акты виленскаго архива писаны „по-біалоруску“, потому что въ языкѣ попадаются мѣстные обороты, то я въ свою очередь

скажу, что всѣ польскіе акты архива писаны по латыни. Въ самомъ дѣлѣ, въ актахъ хотя бы русскаго земскаго суда отъ 1766 года, царить такое смѣшеніе языковъ: „In plena Jurio forma wydałem od Siebie prawo“. Или: „Oco my sady y strony a minori ad majus subsellium poziwac appellacyi nie bedziemy mogli“. Въ этихъ двухъ фразахъ изъ 23 словъ — латинскихъ 10, а польскихъ только 13. И конечно это болѣе чистый „польскій“ языкъ, чѣмъ тотъ, переполненный французскими и нѣмецкими словами, отвратительный жаргонъ, которымъ пишется нынѣ столько статей въ петербургско-варшавскомъ „Kra'w“.

Я удивляюсь смѣлости, чтобы не сказать рѣзче, съ которой газета совершаетъ двойной подлогъ — искажаетъ историческій фактъ и переименовываетъ мои слова. Впрочемъ съ исторіей „Kraj“ не церемонится. Для него какъ бы не существуетъ тотъ переворотъ въ польской исторіографіи, который совершился за послѣднюю четверть истекшаго вѣка. „Kraj“ по прежнему читается ветхила риторическими упражненіями и сочиняетъ небиллицы, въ родѣ провозглашенія стараго литовскаго крестьянина Мицкевича — заядлымъ польскимъ шляхтичемъ. Въ то время, какъ польская историческая наука Кракова и Варшавы, въ лицѣ хотя бы Вобржинскаго и Хмѣлевскаго, вышла на путь строгой критики и смотритъ смѣло въ глаза правдѣ, петербургскіе „поляки“ изъ „Kraj'a“ продолжаютъ морочить самихъ себя *). Въ біографіи Хмѣлевскаго при дешевомъ юбилейномъ изданіи сочиненій Мицкевича, рассчитанныхъ на самое широкое распространеніе, сказано честно, что Мицкевичъ былъ изъ простыхъ, а „Kraj“ насчитываетъ въ его родѣ десять поколѣній шляхтичей **), доводитъ его родъ чуть ли не до XV столѣтія. Къ чему эта неправда? Газетѣ не удастся сдѣлать изъ Мицкевича „станчика“.

Зачѣмъ теперь газета заставляетъ старую Литву говорить по „біалоруски“? Почему признаніе историческаго факта ей не по вѣтру и русскій языкъ першить въ ея горло? Но кому же неизвѣстно, что литовское княжество создано подѣліемъ русской культуры? Что князья и бояре литовскіе были православные и обрусѣлые люди? Что колонизація лишь поверхностнымъ налетомъ легла на литовскій край?

Пусть газета раскроетъ Dzieje Polski w zagysie Вобржинскаго. Тамъ она прочтетъ азбучныя истины, что еще при Гедиминѣ выработалось оригинальное

*) Только ли самихъ себя они продолжаютъ морочить?!

**) Не тоже ли было и съ родословной бискупа Гриневецкаго, который, на основаніи документовъ, оказался потомкомъ униатскаго священника. Ред.

литовское государство, соединившее въ полномъ согласіи два отдѣльныхъ элемента: литовскій и русскій, что Ольгердъ опирался преимущественно на русскій элементъ, направилъ въ эту сторону все свое вниманіе и, женившись на русской княжѣ, принялъ крещеніе отъ греческаго духовенства, что русская цивилизація побуждала литовцевъ, что Ольгердовичи совѣмъ обрусились, языкъ и вліяніе русское господствовали при ихъ дворѣ, что объединеніе Литвы съ Польшей въ 1385 г. было только по названію, связь оставалась чрезвычайно слабою, различіе ихъ культуръ — слишкомъ значительнымъ и политическіе сдѣзды литовскихъ и польскихъ пановъ XV в. не склонили литовцевъ къ отреченію отъ своей обособности и т. д. и т. д.

При чемъ же тутъ „біалорусскій языкъ“? Развѣ были „біалорусская“ культура, государств., въра? До послѣдней возможности Литва держалась русскаго языка въ судахъ, и провозглашеніе государственнымъ языкомъ польскаго — дѣло недавнее и очень недолгое. (Нов. Вр.). Николай Энгельгардтъ.

Въ Бозѣ почившій Преосвященный Владиміръ, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій.

29-го декабря минушаго 1900 г., въ 12 ч. 40 м. дня, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, волею Божіею скончался въ Нижнемъ-Новгородѣ, на 71 году жизни, Преосвященный Владиміръ, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій.

Въ Бозѣ почившій Архипастырь, въ мѣрѣ Василій Степановичъ Никольскій, былъ уроженецъ Курской губерніи, сынъ священника, — родился 1 января 1829 году. Среднее образованіе получилъ въ Курской духовной семинаріи, въ которой окончилъ курсъ въ 1851 года съ званіемъ студента. Овдовѣвъ въ молодыхъ лѣтахъ (28 лѣтъ), по прошенію онъ былъ опредѣленъ въ число братья Херсонскаго Архіерейскаго дома, гдѣ и былъ постриженъ въ монашество (21 декабря 1857 г.) съ принятіемъ имени Владиміра. Поступивъ черезъ два года въ число студентовъ С.-Петербургской духовной академіи и окончивъ въ ней курсъ со степенью магистра Богословія въ 1863 году, будущій Архипастырь оставленъ былъ на нѣкоторое время при академіи для приведенія въ порядокъ ея бібліотеки. Черезъ годъ началась его педагогическая дѣятельность въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, безъ перерыва продолжавшаяся въ теченіе 11 лѣтъ.

Съ 10 февраля 1875 года началась дѣятельность почившаго іерарха въ высокомъ свѣтительскомъ санѣ. Въ этотъ день, по докладу Св. Синода, состоялось Высочайшее повелѣніе о бытіи ему Еписко-

помъ Брестскимъ, вторымъ викаріемъ Литовской епархіи. 16 марта того же года въ Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры въ С.-Петербургѣ онъ былъ хиротонисанъ. Черезъ два года, 17 мая 1877 года, Высочайше утвержденнымъ докладомъ Св. Синода онъ былъ перемѣщенъ въ Епископа Ковенскаго, перваго викарія Литовской епархіи. Въ званіи викарнаго Епископа почившій святитель трудился на дивъ Божіей 6 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ при двухъ архипастыряхъ—архіепископахъ Литовскихъ Макаріѣ и Александрѣ. Въ это время онъ обнаружилъ свою дѣловитость, аккуратность, мѣрность и разсудительность, такія качества, которыя сдѣлались его украшеніемъ во все послѣдующее время его святительскаго служенія.

Высочайше утвержденнымъ въ 14 день мая 1881 года всеподданнѣйшимъ докладомъ Св. Синода почившій Архипастырь первый викарій Литовской епархіи назначенъ былъ епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ. Въ 1888 г. назначенъ еп. Черскимъ, въ 1892 г.—Нижегородскимъ гдѣ, послѣ благополудной дѣятельности почилъ о Господѣ. Да упокоитъ его Господь въ горнихъ обителяхъ вѣчнаго блаженства!

† Памяти Ивана Ивановича Морозовскаго.

Грустная вѣсть получена о безвременной кончинѣ судебнаго слѣдователя въ г. Вѣлостокѣ Ивана Ивановича Морозовскаго, этого добраго, чуткаго человѣка, энергичнаго дѣятеля. Иванъ Ивановичъ началъ службу въ Вильнѣ кандидатомъ на судебныя должности, а затѣмъ былъ судебнымъ слѣдователемъ въ Ширвинтахъ. Какъ человѣкъ глубоко-религіозный, И. И. принялся горячо за собираніе пожертвованій для построенія церкви, разсылая письма въ разные внутренніе города Имперіи и вмѣстѣ съ настоятелемъ Гелванской церкви б. Давидовичемъ собралъ значительную сумму денегъ. Уже составленъ планъ и смѣта этой церкви, которая обязана своимъ б. существованіемъ И. И. Морозовскому. Какъ предсѣдатель церковнаго попечительства, онъ много обращалъ вниманія на благолѣпіе храма, на озазаніе помощи бѣднымъ и нуждающимся. И. И. Морозовскій былъ очень сердечнымъ, добрымъ человѣкомъ, любимымъ и уважаемымъ всѣми его сотоварищами и знакомыми. Миръ праху почившаго! Да возносится о немъ въ будущемъ Ширвинтскомъ храмѣ вѣчная память, какъ о здателѣ и благотворителѣ его!

† Генераль-фельдмаршалъ І. В. Гурко.

(Некрологъ).

Въ ночь на 15-е января тихо скончался въ кругу своей семьи, въ сельцѣ Сахаровѣ генераль-адъ-

ютантъ генераль-фельдмаршалъ *Госифъ Владиміровичъ Гурко*. Онъ принадлежалъ къ выдающимся талантливымъ русскимъ военачальникамъ, заслуги которыхъ неизгладимо начертаны на страницахъ русской военной исторіи. Во время войны онъ поражалъ всѣхъ своей энергіей, твердой волей и настойчивостью въ приведеніи въ исполненіе своихъ плановъ. Въ мирное время онъ занимался неутомимо боевымъ воспитаніемъ русской арміи и проведеніемъ въ жизнь нашихъ окраинъ русскихъ интересовъ. Въ исполненіи дѣлъ и задачъ государственной важности, выпадавшихъ на его долю, онъ являлся безупречнымъ и преданнымъ слугою Царя и Отечества.

Фельдмаршалъ Гурко родился 16-го іюля 1828 года. По своему рожденію онъ принадлежалъ къ древнему литовскому роду *), прославившемуся защитой православія и народности еще въ то время, когда Юго-Западный край находился подъ властью Польши. По окончаніи воспитанія въ Пажескомъ Его Величества корпусѣ началъ кавалерійскую службу въ л.-гв. гусарскомъ полку, въ который опредѣлился корнетомъ въ 1846 году. Вмѣстѣ съ полкомъ онъ отправился во время Венгерской кампаніи къ западнымъ предѣламъ Имперіи. Съ началомъ Севастопольской обороны онъ оставилъ Гусарскій полкъ и перешелъ въ Черноморскій пѣхотный, чтобы явиться въ рядахъ героевъ севастопольцевъ. Участіе въ оборонѣ оказалось хорошей школой военнаго дѣла для Гурко. Кончилась Крымская кампанія, онъ вновь вернулся въ л.-гв. Гусарскій полкъ. Съ назначеніемъ въ свиту Его Величества и въ званіе генераль-лейтенанта, онъ въ послѣднюю Русско-Турецкую войну обнаружилъ замѣчательныя боевыя способности. Тотчасъ по переходѣ чрезъ Дунай у Систова І. В. съ замѣчательной быстротой и смѣлостью завладѣлъ Тырновомъ, обративъ турокъ въ бѣгство, и направился въ Казанлыкъ, разбивъ по дорогѣ турецкіе отряды при Уфлаки и Сельви. Подъ Казанлыкомъ онъ совершилъ замѣчательный обходъ непріятеля, позволившій ему безъ большихъ потерь овладѣть этимъ укрѣпленным городомъ. Пѣхота, утомленная наляцимъ зноемъ, расположилась на отдыхъ въ Казанлыкѣ, Гурко же во главѣ кавалеріи своего отряда тотчасъ же двинулся къ Шипкѣ. За взятіе Казанлыка и Шипки генераль Гурко получилъ Георгіевскій крестъ 3-й степени. Въ декабрь 1877 г. Гурко совершилъ зимній тяжелый пятидневный переходъ черезъ Балканы, разбилъ турокъ при Ташкисенѣ, въ трехдневномъ бою въ окрестностяхъ Филипополя нанесъ рѣшительное пораженіе арміи Сулеймана-паши и энергично преслѣдовалъ ее до Адрианополя. Императоръ Александръ

*) Въ документахъ очень часто встрѣчается фамилія Гурко.

II. поствившій Медованскую позицію послѣ взятія Горнаго Дубняка и Телиша, обнялъ, поцѣловалъ Гурко и сказалъ: „Награждаю тебя саблею, украшенною алмазами, которую ты вполне заслужилъ. Зимній переходъ Гурко черезъ Балканы составляетъ одну изъ интереснѣйшихъ страницъ кампаніи. Генералъ Гурко выполнилъ этотъ переходъ длиннымъ рядомъ маневровъ, заключающихся въ постоянномъ отходѣ турецкихъ позицій въ тылъ и въ угрозахъ отрѣзать врагамъ пути отступленія. Такой образъ дѣйствій принуждалъ непріятеля поспѣшно покидать свои позиціи. Пять дней сряду переваливали черезъ Балканы колонны отряда Гурко и боролись со всеми невгодами горной мѣстности и зимней стужи.“

Во время дѣйствій передового летучаго отряда покойный показалъ себя выдающимся стратегомъ и выдѣлился замѣчательною храбростію. Передъ каждымъ боемъ онъ всегда выѣзжалъ впередъ со своимъ штабомъ для осмотра мѣстности и ознакомленія съ непріятельскими силами. Опасности онъ не признавалъ, и вербѣдко его штабу приходилось принимать на себя первые непріятельскіе выстрѣлы. Его тактика отличалась замѣчательно быстрыми и большими переходами. За личныя боевыя заслуги и за цѣлый рядъ блистательныхъ подвиговъ, оказанныхъ войсками, находившимися подъ его начальствомъ, Гурко получилъ Георгіевскій крестъ 2-й степени, былъ пожалованъ званіемъ генералъ-адъютанта и произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи.

Послѣ войны началась административная служба Г. В., давшая ему возможность выказать свои разностороннія способности. Онъ занималъ съ 1883 г. по 1894 г. отвѣтственный постъ варшавскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками варшавскаго военного округа. За одиннадцать лѣтъ своего управленія Гурко достигъ серьезныхъ результатовъ по укрѣпленію неразрывнаго единенія Привислинскаго края съ отечествомъ. При немъ были проведены реформы, затронувшія разныя стороны административной и общественной жизни края. Почти всѣ мѣстныя учрежденія Царства Польскаго, сохранившія до него свою обособленность, были преобразованы: сервитуты и гминные суды измѣнены, обязательное употребленіе государственнаго языка нашло себѣ широкое распространеніе на всѣхъ мѣстныхъ желѣзныхъ дорогахъ и во всѣхъ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ. Ради болѣе широкаго сліянія края съ отечествомъ, покойный положилъ на Вислѣ начало русскому театру, куда приглашались труппы Императорскихъ театровъ, содѣйствовалъ устройству русскихъ художественныхъ выставокъ и развитію различныхъ русскихъ обществъ и ассоціацій и старался придать мѣстному русскому органу „Варшавскому Дневнику“ выдающееся положеніе въ ряду мѣстныхъ органовъ

печати. Имъ открытъ памятникъ Царю-Освободителю у подножія Ясной горы въ Ченстоховѣ и положено начало сооруженію новаго православнаго собора въ Варшавѣ, храма „достойнаго величія и могущества русскаго народа“. Кромѣ того онъ же приставилъ нѣмецкую колонизацію въ край, очистилъ отъ иноземныхъ элементовъ западную границу, содѣйствовалъ присоединенію къ православію бывшихъ униатовъ Забужской Руси, принялъ мѣры противъ латинской пропаганды среди униатовъ и православныхъ и прекратилъ переселеніе безземельныхъ крестьянъ въ Базилію; направивъ переселенцевъ, если являлась къ тому надобность, на Дальній русскій Востокъ. При немъ былъ преобразованъ также институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи. Въ проведеніи всѣхъ преобразованій фельдмаршалъ Гурко проявилъ замѣчательную самостоятельность и твердую рѣшимость, которыя были отличительными чертами его характера.

Замѣтка о мелодіи гимна „Коль славенъ нашъ Господь“.

Въ № 46-мъ С.-Петербургскаго Духовнаго Вѣстника за 1900 годъ протоіерей Н. Дроздовъ въ замѣткѣ о Д. С. Бортнянскомъ называетъ этого композитора „безсмертнымъ творцомъ музыкально-вокальнаго шедевра „Коль славенъ нашъ Господь“.

Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Творецъ-ли Бортнянскій музыки этого гимна?—Извѣстно, что сочиненія Бортнянскаго нисколько не принадлежатъ русскій музыкѣ; онъ по своему характеру—западно-европейскій. Авторитетный, нынѣ покойный, изслѣдователь русскаго церковнаго пѣнія Ю. К. Арнольдъ замѣчаетъ, что „въ сочиненіяхъ Бортнянскаго встрѣчаются мотивы *прямо заимствованные* изъ произведеній итальянскаго композитора Дуранте (1684—1755)“. Къ этому можно прибавить, что, если просмотрѣть современную Дуранте католическую и протестантскую музыкальную литературу, то окажется, что заимствованія были дѣлаемы Бортнянскимъ и не изъ одного Дуранте. Окажется, что и музыка гимна „Коль славенъ“ заимствована. Именно, среди коллекцій музыкальныхъ изданій извѣстнаго Литольфа есть № 284, сборникъ хораловъ для церковнаго, школьнаго и домашняго употребленія, составленный Генрихомъ Шульце. Подъ 50-мъ №-ромъ въ этомъ сборникѣ помѣщенъ хораль Вольфганга Десслера, жившаго съ 1660—1722 годъ. И всякій, прослушавшій этотъ хораль, могъ бы удивиться замѣчательному сходству мелодіи его съ нашимъ гимномъ „Коль славенъ“. Въ самомъ дѣлѣ, если сравнимъ ноты этихъ двухъ произведеній—хорала и гимна, то ясно бу-

дѣть, что Бортнянскій только приспособилъ мелодію хора къ русскому тексту, что для такого техника, какъ Б., было игрушкою; измѣненія, сдѣланныя въ мелодіи хора для русскихъ словъ, положительно микроскопическія. Такимъ образомъ, Бортнянскій вѣренъ въ своемъ направленіи — наводить западную музыку на наше пѣніе. Называть гимнь „Коль славецъ“ музыкальнымъ шедевромъ будетъ, конечно, преувеличеніемъ. Можетъ это названіе показаться правдою развѣ для тѣхъ, кто засѣлъ на Бортнянскомъ, какъ на мели, и не видитъ болѣе никого. Многіе вѣдь и до сихъ поръ, слушая въ церквахъ музыку Бортнянскаго, Веделя, Березовскаго, Сарти, полагаютъ, что это — истинно церковная православная музыка, не подозревая того, что съ клиросовъ часто лютея католическія ии отставскія мелодіи. (Вол. еп. вѣд.)

М. Г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЦЕРКОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ“

на 1901 годъ —

третій годъ изданія.

Каждый православный, не потерявшій связи со святою Церковью, знаетъ, какъ дорогъ для русскаго человѣка „свой приходъ“ со свитымъ храмомъ, съ приходскими праздниками, крестными ходами, съ роднымъ училищемъ при храмѣ и со всею строю приходской жизни.

Приходъ есть малое Христово стадо — неразрывная часть великой вселенской Христовой Церкви. Въ своемъ приходѣ православный христіанинъ можетъ получить все что нужно для устроенія благочестивой земной жизни и для приготовленія къ будущему вѣку, гдѣ все члены Христовой Церкви сольются въ единомъ вѣчномъ царствѣ небесномъ.

Журналъ „Приходская Жизнь“, программу свою обнимая все стороны церковно-религіозной жизни православныхъ приходовъ, ставитъ своею задачею быть выразителемъ того, какъ въ приходахъ проповѣдуется и проводится въ жизнь Христово ученіе, какъ здѣсь устроится жизнь по уставамъ Церкви, какъ подъ руководствомъ Церкви здѣсь зиждется народное просвѣщеніе, совершаются дѣла благотворительности и ведется борьба съ лжеученіями, вредными обычаями и навыками.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА.

1. „Приходская продовѣдь.“ Въ 1900 г. въ этомъ отдѣлѣ помѣщено болѣе шестидесяти бесѣдъ,

словъ и поученій на воскресные и праздничные дни и на разные случаи.

II. „Жизнь по уставу Церкви.“ Здѣсь кромѣ статей о церковныхъ праздникахъ и постахъ, въ 1900 г. въ каждой книжкѣ печатались „Дни русскихъ Святыхъ“ по мѣсяцамъ, съ краткими жизнеописаніями русскихъ угодниковъ Божіихъ.

III. „Приходская миссія:“ борьба съ расколомъ и сектами. Въ 1900 году въ этомъ отдѣлѣ между прочимъ помѣщена въ нѣсколькихъ книжкахъ статья „Какъ приходскому священнику бороться съ расколомъ“.

IV. „Церковная школа и приходская благотворительность:“ статьи и замѣтки по вопросамъ православно-христіанскаго воспитанія и обученія дѣтей и по дѣламъ благотворительности; отчеты и свѣдѣнія о дѣятельности приходскихъ благотворительныхъ учрежденій и обществъ трезвости; статьи и замѣтки по разнымъ вопросамъ церковно-приходской жизни.

Журналъ выходитъ книжками отъ 3 до 4 печатныхъ листовъ одинъ разъ въ мѣсяць.

цѣна съ доставкой и пересылкою ДВА РУБ. ВЪ ГОДЪ.

Оставшіеся экземпляры за 1899 и 1900 г. можно получать по ДВА РУБЛЯ за каждый годъ съ доставкой.

Адресъ для иногороднихъ въ Ярославль, Ярославская Большая Мануфактура. Редакція журнала „Приходская Жизнь“.

3—1

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

А. Владковскаго

въ гор. Венгровѣ, Сѣдлецкой губ.

Отливаетъ новые и переливаетъ разбитые колокола съ доставкой по жел. дор. на свой счетъ, гарантія за цѣлость и прочность колоколовъ.



Редакторъ Каѳедраальный Протоіерей
Іоаннъ Потовицъ.